

Научная статья

УДК 811.133.1(6)

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-157-62-75

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В АФРИКЕ ВНЕ КОНТУРОВ ЕГО СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Орехова Елена Яковлевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

orekhovaeya@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7462-4615>

Аннотация. В исследовании рассматривается актуальная проблема эволюции французского языка на Африканском континенте в целях выявления особенностей развития его нематериковых форм. Предложенная методология включает в себя культуроориентированные исследовательские подходы, идеи и концепции ведущих отечественных исследователей, рассматривающих различные социокультурные контексты, касающиеся языка и коммуникации, посредством которых транслируется идентичность, знания и ценности. На основе анализа широкого корпуса работ в области африканского французского языка (ФРА) определены значимые периоды его развития, обоснованы противоречия в научной аналитике его взаимодействия со стандартным французским языком. Выявлены современные тенденции эволюционной динамики ФРА; уделено особое внимание французскому языку Камеруна (camfranglais), страны, которую называют Африкой в миниатюре, из-за концентрации на небольшой территории множества не только природных, но и культурных и языковых ландшафтов. Исследована природа интерференции, гипергенерализации в африканском французском языке, отмечена значимость заимствований и неологических процессов. Рассмотрено явление лингвистической стигматизации, обнаруженное в процессе аналитической проработки массива научной литературы и личного практического опыта автора статьи. Отмечено, что эволюция африканского французского языка в его социокультурной обусловленности стимулирует постепенную утерю стандартным французским языком позиций культурообразующего, культуронесущего и цивилизующего эталона, единственного языка образования на Африканском континенте. В работе

в качестве примеров представлен оригинальный иллюстративный материал из современных литературных и музыкальных произведений популярных африканских авторов, интернет-источников, личного практического преподавательского опыта автора, где использовались разновидности FPA.

Ключевые слова: африканский французский язык (FPA), камерунский франко-английский язык (*camfranglais*), негексагональность, лингвистическая стигматизация, категоризация, лингвокультурные особенности.

Для цитирования: Орехова, Е. Я. (2025). Французский язык в Африке вне контуров его стандартизированного употребления. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(57), 62–75. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-62-75>

Original article

УДК 811.133.1(6)

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-157-62-75

AFRICAN FRENCH OUTSIDE ITS STANDARD PATTERNS OF USE

Elena Ya. Orekhova

Moscow City University,
Moscow, Russia,

orekhovaeya@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7462-4615>

Abstract. The research regards the topical issue of the French language transformations detected on the continent of Africa to distinguish the features of its non-mainland formats. The study relies on the culture-oriented research approaches, objectives and concepts that belong to high-profile Russian scholars who regard various social and cultural contexts in terms of language, communication, cultural codes, symbols and other tools used to transmit identity, expertise and values. The synopsis of multiple studies in the sphere of African French (FPA) aided to define the major periods of language development as well as to provide grounds for the discrepancies in academic studies of its correlations with literary French. The author aims at describing the modern trends in African French dynamics with a special emphasis on the French language spoken in Cameroon (*camfranglais*). The country is said to be Africa in miniature due to the variety of natural along with cultural and language layers. The study focuses on interference and hypergeneralization in African French (FPA); it also highlights the relevance of borrowings and neological processes. The author regards linguistic stigmatization while studying the academic sources and relying on personal empirical evidence. The findings reveal that while African French (FPA) develops, it prompts the standard French language to lose its position of cultural reference and the only language of education on the African continent. The article features original illustrations from modern literature and music pieces by popular African authors, from the Internet sources and accumulated by the author while gaining practical experience of teaching French and its African French varieties.

Keywords: African French (FPA), Cameroonian French and English (*camfranglais*), non-hexagonality, linguistic stigmatization, categorization, linguistic and cultural features.

For citation: Orekhova, E. Ya. (2025). African French outside its standard patterns of use. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(57), 62–75. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-62-75>

Je viens de là où le langage est en permanente évolution
Verlan, reubeu, argot, gros processus de création
Chez nous les chercheurs,
Les linguistes viennent prendre des rendez-vous
On n'a pas tout le temps le même dictionnaire
Mais on a plus de mots que vous.

Grand Corps Malade (Fabien Marsaud)¹

Введение

Этой статьей мы продолжаем цикл исследований, посвященных эволюции языка как феномена культуры в широком смысле и в более узком — проблеме появления и развития ФРА (африканского французского языка — *le français populaire africain* (FPA)). Актуальность данной работы связываем с обострением общей политической напряженности в мире. Вместе с ней не ушли в прошлое языковые войны и конфликты как иллюстрация ослабления или укрепления национальных государств. Действительно, поиск языка национальной идентичности, определение его роли в современном мире уже не связаны с привычным нормативным, литературным языком, с прочной семиотической системой. Сбываются предсказания Ж. Делеза о том, что *langue majeure* (мажоритарный язык) перестанет заглушать *langues mineures* (миноритарные языки), что явится иллюстрацией крушения модели сложившихся властных отношений между центром и периферией (Делез, 2004, с. 116).

ФРА, по мнению исследователей, является трудноизучаемым научным феноменом. Его существование очевидно, но «при ближайшем рассмотрении сущность его вдруг ускользает и теряется в дебрях научных аллюзий, связанных с множественностью вариантов, определений, источников и пр.» (Mauger, 2016, p. 4). На самом деле разнообразие французского языка, его негекзагональность (нематериковость, ненормативность), главным образом связанные с географическим пространством, вызывают неизменный интерес лингвистов, лингвокультурологов, лингводидактов и всех тех, кто старается постичь и идентифицировать французский язык вне контуров его стандартизированного употребления, в реальной практике, особенно на африканской земле.

¹ Я родом оттуда, где язык постоянно развивается. // Мы используем верлан, берберский, жаргон. // Считаю это величайшим творческим процессом. // Спешите к нам, лингвисты-исследователи! // Наш словарь богаче вашего! // У нас много чего есть, чтобы с вами поделиться! (Большое Больное Тело (Фабьен Марсо); перевод Е. Я. Ореховой).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

– геополитическими изменениями, определившими смену стратегических партнеров России в мире, где Африканский континент занимает ведущие позиции;

– лингвокультурным своеобразием развития франкоязычной Африки и, как следствие, заинтересованностью отечественной науки в более глубоком изучении проблем, связанных с языком и коммуникацией, культурными кодами, символическими формами, посредством которых транслируются идентичность, знания и ценности в рассматриваемых географических рамках;

– значимостью научного феномена FPA, исследование которого в различных областях гуманитарного знания (филология, социология, культурология, образование и др.) сопровождается активными научными дискуссиями.

Позиции актуальности обусловили цель нашего исследования, состоящую в выявлении особенностей FPA как результата эволюции нематериковых форм французского языка на Африканском континенте.

В качестве методологической и теоретической основ выбран обширный перечень культууроориентированных подходов (социокультурный, лингвокультурологический, межкультурный), опирающийся на исследования ведущих отечественных ученых, среди которых назовем идеи Л. Г. Викуловой по реализации лингвистического аксиологического анализа (Викулова и др., 2020), концепции аккультурации/декультурации традиционности в контексте трансформации взаимодействующих культурных традиций С. В. Прожогиной (Прожогина, 2019), феноменологические представления межкультурного дискурса Е. Г. Таревой (Тарева, 2024). Исследования ученых-африканистов О. И. Абрамовой (Абрамова, 2022), Д. М. Бондаренко (Бондаренко, 2022), В. И. Громовой (Громова, 2022) и др. оказались востребованными в процессе подготовки статьи, подтвердив возрастающую актуальность для широкой научной общественности проблем российско-африканских отношений в свете национальных интересов нашей страны.

Результаты исследования

Мы согласны с мнением исследователей о том, что французский язык в Африке фактически накладывается на множество субстратов и в зависимости от обстоятельств становится веикуляром (средством межнационального общения) и/или превращается в вернакуляр (приобретает свойства местного просторечия) (*La langue française dans le monde*, 2018). Отметим, что именно эти процессы рассматриваются в качестве причин разнообразия вариантов французского языка, поскольку владение им зависит не только от уровня, которым обладают его носители, но и от того, насколько они более или менее часто им пользуются, а также наличием или отсутствием эндогенных норм, которые могут быть приняты за образец. Кстати, этот факт до сих пор является камнем

преткновения в определении понятия «франкофон» со времен рассмотрения его в отчете Высшего совета франкоязычных стран за 1990 год (Quaghebeur, 2022).

Сегодня эволюция французского языка, особенно в негексагональных его рамках, происходит за счет интерференции и гипергенерализации, которые сопровождают овладение языками (как иностранными, так и родным). Благодаря заимствованиям и неологическим процессам французский язык все больше отождествляется с реалиями и культурами, отличными от реалий и культуры унифицированного языка и, как принято говорить в российской научной традиции, литературного языка.

Обратимся к истории и отметим, что с 1960-х годов прошлого века лингвистические исследования, посвященные французскому языку Африки, отвечают образовательным запросам стран Черного континента, обретших независимость. Они выбрали гексагональный (стандартный) французский в качестве официального языка и, следовательно, языка обучения. В это славное время *Le Français Fondamental* (базовый французский язык) используется при разработке учебников французского как иностранного языка в рамках структурно-глобальной аудиовизуальной методологии. В данном контексте осуществлялась диагностика учащихся на предмет отклонений в области использования стандартизированного французского для поиска решений в устранении этих отклонений. Такие организации, как *Bureau pour l'enseignement de la Langue et de la Civilisation Françaises à l'Étranger* (Бюро по преподаванию французского языка и страноведения Франции за рубежом) или Центр прикладной лингвистики в Дакаре, занимались исследованиями отклонений в целевом (французском) языке, возникающими в результате овладения им африканскими учащимися (Maurer, 2016).

Эксперты полагали, что благодаря контрастивным исследованиям возможно прогнозировать типичные ошибки и скорректировать их с помощью адаптированных упражнений. В данном контексте особое внимание в области обучения французскому языку и языкам в целом придается феномену интерференции, путям и средствам ее преодоления на фонетическом и морфолого-синтаксическом уровнях, а также с учетом социолингвистических факторов (Багана, 2024).

На преодоление интерференции ориентировано содержание школьных учебников рассматриваемого периода: *Le français écrit de quelques élèves bambaras. Mali — A. Thiriet, 1965* (Письменный французский язык для учащихся народности бамбара из Мали — автор А. Тирие, 1965), *Le français au Sénégal: interférences du wolof dans le français des élèves sénégalais — M. Calvet, P. Dumont, 1969* (Французский язык в Сенегале: явления интерференции языка народа волоф во французский язык сенегальских учащихся — авторы М. Кальве и П. Дюмон, 1969 г.), *Le français écrit en classe de 6e — G. Canu, 1969* (Французский письменный для 6-го класса коллежа — автор Г. Каню, 1969). При этом феномену

гипергенерализации/супергенерализации, когда перенос общего правила на все случаи речевого употребления африканскими учащимися французского языка провоцирует ошибки, не уделяется должного внимания. При обучении гексагональному французскому в этот период не рассматриваются проблемы и результаты приспособления французской языковой системы к системе местных языков.

Однако постепенно данная тенденция преодолевается. В 1970-е годы создается Перечень лексических особенностей французского языка в Черной Африке, координируемого университетским агентством Франкофонии (AUF), т. е. была предпринята попытка выявить лексические особенности для каждой франкоязычной африканской страны. Обобщенный список этих особенностей с пояснениями и комментариями был опубликован как *Inventaire des particularités lexicales du français en Afrique noire* (Справочник лексических особенностей французского языка в Черной Африке), который многократно переиздавался (Bollée, 1986). Данное лонгитюдное исследование демонстрировало наличие в африканском французском языке местных/локальных его стандартов, не связанных с пробелами в обучении стандартному французскому языку. При этом некоторыми авторами было замечено, что данные особенности выявлялись порой путем сравнения несравнимого, это касалось морфологического и синтаксического анализа корпусов устной речи в африканском и в стандартном французском языках. Таким образом, обнаруживались особенности, которых на самом деле не существовало (Féral, 2010).

С 1974 года отмечается наличие, например, в Кот-д'Ивуаре континуума между стандартным французским и африканским *dioula / le jula* (язык народа дьюла), являющимся языком межэтнического общения на достаточно обширной территории Западной Африки. Этот континуум рассматривается учеными как явление, «одним из полюсов которого становится очень чистый язык многих африканских писателей или интеллектуалов, а другим — то, что часто теряется в неопределенной области, где трудно отличить, что является приблизительным воплощением французских структур, от того, что выделяется в языках-субстратах» (Kouadio N'Guessan, 2006, p. 178). Данное явление признается обычным и неспецифическим для франкоязычной Африки, куда относят характерное для билингов чередование языковых кодов и заимствования. Таким образом, французский язык, лексически обогащенный языками, на которых говорят на местном уровне, символизирует национальную идентичность в африканских странах, где сосуществует большое количество местных языков и где нет африканского языка, настолько географически, идеологически и культурно значимого, чтобы стать таким символом идентичности, как, например, волоф в Сенегале.

Однако многие исследователи задаются вопросом, действительно ли существует проблема лингвистической и социолингвистической специфики африканского французского языка? Показательно, что в научном журнале *Le français en Afrique* (Французский язык в Африке) в разные годы были

опубликованы материалы, посвященные развитию французского языка на неафриканских территориях. Это касается работ М. Е. Перро об эволюции французского языка в Нью-Брансуик (Perrot, 1998), К. Пауло об особенностях французского языка в Новой Каледонии (Pauleau, 2006), а также исследований А. Феррари, посвященных кенийскому *sheng* (шенг) (Ferrari, 2006). В работах обосновано, что в рассматриваемых странах наблюдаются аналогичные с FPA контактные ситуации и динамика, которые дают основания сомневаться в исключительной его (FPA) специфике (Githiora, 2002).

В современных исследованиях особенностей африканского французского языка выявляются несколько проблем. Во-первых, отмечается, что лингвисты часто изобретают всевозможные номинации языков и их разновидностей (Feral, 2009). Речь идет о появившейся во второй половине XX века номинации *français populaire d'Abidjan*, FPA (французский разговорный язык Абиджана), которой характеризуются примеры, касающиеся в основном социально-географических особенностей французского языка в этой части Африки. Затем благодаря С. Лафажу это понятие расширяется до *français populaire ivoirien*, FPI (ивуарийский французский разговорный язык). Автор предпочитает ивуарийское наименование, относящееся к тому же объекту, но с расширением географической классификации на всю страну (Lafage, 1978). В различных работах приводятся примеры одних и тех же закономерностей в области фонологии, образцы лексико-грамматических, лингвокультурологических явлений (Mouralis, 2018). Постепенно к концу первой четверти XXI века *français populaire d'Abidjan* или *français abidjanais* (французский абиджанский язык), *français populaire ivoirien* (ивуарийский французский язык) и примкнувший к ним *français populaire camerounais* (камерунский французский разговорный язык), как и некоторые другие, получают обобщенную номинацию *le français populaire africain* (FPA) (африканский французский язык), который признается исследователями языком выражения духа и креативности носителей африканского франкофонного сообщества (Орехова, 2024).

Несмотря на столь высокую оценку, этот язык до сих пор испытывает определенную стигматизацию, выраженную в категоризации (социальной и географической) и специфических характеристиках языковых практик. За ним прочно закрепились стигматы *африканский* (значит нелитературный французский), *народный* (значит базилектальный и никак не акролектальный) и т. д. Это явление получает номинацию «лингвистическая стигматизация» (Salif Sy, 2015), когда языковые особенности, специфика языка, присваиваемые определенной группе, не всегда обретают справедливые и корректные формулировки. Действительно, довольно часто африканские устные корпуса сравниваются со стандартными французскими, а не с разговорными в различных частях шестиугольника. Эта «нормативная глухота» некоторых исследователей и практиков порождает этакую африканскую языковую специфику, которая, по сути, спецификой данной страны давно не является.

Проиллюстрируем это примерами из собственного практического педагогического опыта. Анализируя своеобразие французского языка, мы не раз отмечали в личном и профессиональном франкофонном окружении на территории материковой Франции, в регионе Верхней Франции (Hauts-de-France) ряд зафиксированных особенностей. Они касались неупотребления первого отрицания в вопросно-ответном диалоге: «*T'as pas froid? Ouais, j'ai pas froid*» («Ты не замерз? Ну да, не замерз»), неадекватных анафор: «*Quand vous reviendrez, vous rapporterez la carte de fidélité, on vous tamponnera*» («По возвращении вашу карточку покупателя проштампуют, если вы ее представите»), которые в исследованиях чаще всего иллюстрировали африканский французский, точнее, негексагональные его разновидности.

Красочный пример нормативной глухоты продемонстрировала ученица лицея Jean Perrin, который расположен в маленьком буржуазном городке Ламберсаре, входящем в Лилльскую агломерацию континентальной Франции. С нею обсуждались случаи выпадения *ne* во французском отрицании, которое показалось характерным для этого региона. И она, успешная учащаяся выпускного класса престижного лицея, рафинированная француженка, с достоинством и уверенностью заявила: «*Moi, Madame, je fais jamais chuter le «ne»!* (У меня, мадам, *ne* никогда выпадает!). Возникает вопрос: почему городское ухо преподавателя, студента, учащегося лицея континентальной Франции не слышит того, что они с удовольствием стигмируют у носителей африканского французского языка? Полагаем, что этот вопрос может являться предметом отдельного исследования.

Среди разновидностей ФРА значимое место у исследователей занимает так называемый *camfranglais/francamglais* (камерфрананглийский / франкаманглийский / камерунский франко-английский язык). Обращение к Камеруну неслучайно. Именно его справедливо называют Африкой в миниатюре, так как на сравнительно небольшой территории находятся почти все ландшафты, характерные для Африканского континента, широкий перечень промышленного и сельскохозяйственного производства, а также представлено множество языков и культур.

Этот язык в конце прошлого века фиксировался исследователями как *français makro* (молодежный сленг, название которого восходит к фонетической транскрипции *maquereau*, получившей семантическое расширение до лексической единицы *сутенер*). Он отличался от разговорного французского, используемого в Камеруне, наличием большого количества заимствований из пиджина, английского языка, из дьюла, а также французской лексики, которая претерпела морфологическую модификацию (метатеза).

Сегодня его называют *camfranglais* (камфрангле), ему придается большое значение в культурном образовательном и даже политическом планах. Вот несколько примеров, взятых с сайта *Le Cameroun sur le web: actualité, sport, musique* (<http://www.bonaberi.com>), подтверждающих этот вывод. Мы сохранили оригинальную орфографию, в скобках разместили общефранцузский

эквивалент слов, которые имеют яркую окраску *camfranglais*, а также представили авторский перевод на русский язык.

– *All les motos (gens) originaires du Kamer (Cameroun) ou qui sont des pôpô (vrais) kamer (Camerounais) doivent ya (comprendre) le camfran (camfranglais) / Все жители Камеруна, настоящие камерунцы должны понимать камфрангле;*

– *Que pensez-vous d'officialiser le camfranglais au Mboa (pays)? Moi je suis pour. Je suis même pour qu'on open (ouvre) les skouls (écoles) de camfran au mboa (pays) / Что вы думаете о формализации камфрангле в стране? Я — за. Я и за то, чтобы камфрангле вошел у нас в школьное обучение;*

– *A bien y sciencer (réfléchir), c'est vrai qu'avec le camfranglais, on peut tell (raconter) nos diva (histoires) mollo mollo entre camer (Camerounais). Mais quand tu comot (vas) à mbeng (France), il faut speak (parler) well (bien) la langue des whites (blancs). Donc, pour les muna (enfants), il faut d'abord leur learn (apprendre) les ways (façons) des whites (blancs) / Об этом стоит подумать, действительно, с камфрангле возможно больше узнать о нашей камерунской культуре. Но когда приезжаешь во Францию, тебе нужно говорить по-французски как белые. Следовательно, детям необходимо прежде всего изучать французский белых;*

– *Maintenant, moi aussi je suis de ceux qui revendiqueraient l'idée que les gars doivent tcha (considérer) le camfranglais comme une langue à part entière / Теперь я тоже из тех, кто отстаивает идею о камфрангле как о самостоятельном языке.*

Что же становится показательным при лингвокультурологическом анализе этих отрывков? Во-первых, очевидна забота о том, чтобы дети хорошо владели *la langue des whites* (стандартным французским языком / языком белых), преподаваемым в школе. Во-вторых, мы видим, что *camfranglais* здесь позиционируется как язык межнационального общения, который должен быть понятен всем камерунцам, и что было бы целесообразно преподавать его в школах региона. Похожее восприятие *camfranglais* как языка национальной идентичности Камеруна можно найти в публикациях как российских (Блажевич, 2021), так и камерунских лингвистов (Laurain Lauras Assipolo, 2018), где он входит в список языков, на которых говорят в Камеруне, наряду с двумя официальными языками (английским и французским) и более чем с двумя сотнями (цифры по различным источникам варьируются от 248 до 279) национальных языков. Кроме того, в-третьих, чтобы говорить на *camfranglais*, необходимо овладеть разговорным французским языком, так как их структура идентична. При этом количество слов, входящих в состав *camfranglais*, варьируется от говорящего к говорящему, от ситуации к ситуации, от одного речевого оборота к другому.

В качестве иллюстрации к нашему анализу присутствия французского языка и его эволюции в *camfranglais* в контексте особенностей FPA приведем, с одной стороны, роман Э. Чунги «Желаю вам дождя» (Je vous souhaite la pluie) (Tchoungui, 2006). Он написан на *camfranglais*, как утверждают специалисты (Toivanen, 2014), однако в тексте объемом более двухсот страниц мы обнаружили не более десяти лексем, которые относятся к этому языку. Остальное же —

français métropolitain (стандартный французский), дополненный характерным африканским юмором, полный аллюзий, полезных страноведческих отсылок, обращений к известным литературным произведениям и героям, публичным персонам. А главное, там присутствует беспощадная характеристика роли Франции в африканском мире.

С другой стороны, если мы послушаем песню камерунского исполнителя хип-хопа Коппо *Si Tu Vois Ma Go*, которая стала символом культуры *camfranglais*, то тут обращение к лексике французского языка или, точнее, к лексике, которая категоризирует/иллюминирует французскую речь, не является систематическим. Наблюдается игра на ассонансах: *Si tu vois ma go, dis-lui que je go...* (*Если ты увидишь мою подружку / мою любовь / мою невесту, скажи ей, что я ухожу*), в которой допускается чередование слов на *camfranglais* и слов на стандартном французском языке. В песне *Back back* Коппо заявляет: *Back les gars, back back au mboa. Back les filles, back back au pays...* (*Назад, ребята, назад, назад в страну. Назад, назад, девчонки, возвращайтесь обратно домой*). Автор здесь использует *pays* (*страна*), а не *mboa*, когда обращается к девушкам и называет их *les filles* (*девочки/девчонки*), а не *go*, как это обычно бывает в *camfranglais*, который используется в Камеруне, в языке нучи, и очень часто — в пригородах гексагональной Франции.

В обоих случаях, как в романе Э. Чунги, так и в текстах Коппо, речь не идет о какой-то обязательной нормативности в использовании французского гексагонального в *camfranglais*. Скорее, здесь дело касается выбора языка со стороны адресанта с учетом адресата. Такая разнородность дискурса в современных франкофонных языках отмечается в некоторых исследованиях (Blummenthal, 2015).

Заключение

Подводя итог, отметим, что рассмотренные явления, по нашему мнению, позволяют сделать определенные выводы о существовании особого языка — ГРА и его разновидностей, о его культурно-исторической и лингвистической эволюции. Используя различные лингвистические средства, исследователи порождают множество номинаций, чья сущность представляет собой краткую, но емкую характеристику тех или иных особенностей разговорного языка, употребляемого на тех или иных территориях франкоязычной Африки. К этой категории относится *camfranglais*, его аналоги, но в других номинациях (*français makro, français à la mode, français des yors*), используемых не только в Камеруне, но и за его пределами, равно как и за пределами Африканского континента.

Таким образом, появление новых языков, зародившихся в пределах франкоязычной Африки и преодолевших географические и культурные границы, во-первых, требует их деликатной, нестигматизирующей категоризации,

исключающей уничижительные определения (язык деклассированных элементов, язык гетто, язык молодежи окраин и т. д.); во-вторых, эти языки, по нашему мнению, и не нуждаются в особой детальной категоризации, зависящей от национально-региональных или историко-культурных обстоятельств; в-третьих, их появление и достаточно прочное территориальное закрепление, а также социокультурная обусловленность демонстрируют постепенную утерю французским языком на рассматриваемых территориях позиций культуuroобразующего и культуронесущего цивилизирующего эталона, единственного языка образования. Полагаем, что номинация FPA (*le français populaire africain*) является наиболее удачной: она вобрала в себя основные лингвокультурные особенности языков франкоязычной Африки и дает надежду на то, что значительного разрыва с французским гэкзагональным языком пока не произошло.

Список источников

1. Делез, Ж. (2024). *Переговоры. 1972–1990*. Пер. с франц. и вступ. ст. В. Ю. Быстрова. Наука.
2. Maurer, B. (2016). *Mesurer la francophonie et identifier les francophones. Inventaire critique des sources et des methods*. Éditions des Archives contemporaines.
3. Викулова, Л. Г., Серебренникова, Е. Ф., Вострикова, О. В., & Герасимова, С. А. (2020). Лексемы *identite / идентичность* как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2(831). <https://cyberleninka.ru/article/n/leksemy-identite-identichnost-kak-elementy-universumov-cheloveka-i-yazyka-etnosemiotricheskiy-i-aksiologicheskiy-aspektu>
4. Прожогина, С. В. (2019). Национальная культура в транснациональном пространстве. *Вестник Института востоковедения РАН*, 1(7), 287–295.
5. Тарева, Е. Г., & Дорохова, А. М. (2024). Современный межкультурный дискурс: статус в лингводидактике. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(53), 124–136. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.09>
6. Абрамова, И. О. (2022). *Вопросы современной африканистики и проблемы развития: избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.)*. Институт Африки РАН.
7. Бондаренко, Д. М. (2022). Историко-культурные аспекты формирования наций в постколониальных государствах Африки. *Вестник Российской академии наук*, 1(92), 86–96.
8. Bondarenko, D. M. (2023). *Post-colonial nations in historical and cultural context*. Lexington Books.
9. Громова, Н. В. (2022). Африканские языки в постколониальном дискурсе. *Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу* (с. 50–54). Сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, Ярославль, 18–20 мая 2022 года. Т. М. Гавристова (Отв. ред.). Филигрань.
10. La langue française dans le monde synthèse 2018. 20 августа 2024. <http://observatoire.francophonie.org/2018/synthese.pdf>

11. Quaghebeur, M. (2022). Francophone: un terme qui pose problème ou / et une réalité qui dérange? *Romanica Cracoviensia*, 22, 393–411. <https://www.doi.org/10.4467/20843917RC.22.036.16690>
12. Bollée, A. (1986). Inventaire des particularités lexicales du français en Afrique noire. *Zeitschrift für französische Sprache und Literatur*, 96, 325–326. <https://fis.uni-bamberg.de/handle/uniba/27666>
13. Kouadio N'Guessan, J. (2006). Le nouchi et les rapports dioula/français. Des inventaires lexicaux du français en Afrique à la sociologie urbaine... Hommage à Suzanne Lafage. *Le français en Afrique*, 21, 177–191.
14. Орехова, Е. Я. (2024). Франкополифония: взаимодействие языков и культур франкоязычной Африки. *Романские тетради* (с. 119–130). Языки Народов Мира.
15. Perrot, M.-E. (1998). Les modalités du contact français/anglais dans un corpus chiac: métissage et alternance codique. *Le français en Afrique*, 12, 219–226. <http://www.unice.fr/ILF-CNRS/ofcaf/12/Perrot.htm>
16. Pauleau, C. (2006). Parler le français de Nouvelle-Calédonie, être calédonien: de la valeur identitaire du français régional. *Le français en Afrique*, 21, 213–218.
17. Githiora, C. (2002). Sheng: Peer language, Swahili dialect or emerging Creole? *Journal of African Cultural Studies*, 15(2), 159–181. <https://www.doi.org/10.1080/1369681022000042637>
18. Feral, C. (2009). *Le nom des langues en Afrique sub-saharienne; pratiques, dénominations, catégorisations*. Peeters.
19. Lafage, S. (1978). Rôle et place du français dans le continuum langues africaines-français en Côte d'Ivoire, Abidjan. *Cahiers ivoiriens de recherche linguistique*, 4, 54–66.
20. Mouralis, B. (2018). Le pauvre Christ de Bomba de Mongo Beti (1956). *Revue critique de fixation française contemporaine*. <http://journals.openedition.org/fixxion/11746>
21. Salif Sy, (2015). Le bambara: de la stigmatisation à l'ethnicisation. *Hypotheses. Art, langage, apprentissage*. <https://www.doi.org/10.58079/cxy4>
22. Блажевич, Ю. С. (2021). Контактные манифестации в условиях билингвизма в Камеруне [Диссертация ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Белгород].
23. Laurain Lauras Assipolo, Nkpeu. (2018). *Dynamique du français au Cameroun. Linguistique*. Université de Yaoundé I. <https://hal.science/tel-01876679/document>
24. Tchoungui, E. (2006). *Je vous souhaite la pluie*. Plon.
25. Toivanen, A.-L. (2014). A romantic fairy tale in the era of globalization: Love, mobility and cosmopolitanism in Elizabeth Tchoungui's *Je vous souhaite la pluie*. *International Journal of Francophone Studies*, 17(1), 31–50. https://www.doi.org/10.1386/ijfs.17.1.31_1
26. Blumenthal, P. (2015). *Dynamique des français africains: entre le culturel et le linguistique. Hommage à Ambroise Jean-Marc Queffélec*. Peter Lang.

References

1. Deleuze, G. (2024). *Negotiations. 1972–1990*. Nauka. (In Russ.).
2. Maurer, B. (2016). *Mesurer la francophonie et identifier les francophones. Inventaire critique des sources et des méthodes*. Éditions des Archives contemporaines.
3. Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Vostrikova, O. V., & Gerasimova, S. A. (2020). Lexemes *identité / identity* as elements of the human and language universes: ethno-semiometric and axiological aspects of interpretation. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2(831), 30–42. (In Russ.).

4. Prozhogina, S. V. (2019). National culture in transnational space. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, 1(7), 287–295. (In Russ.).
5. Tate a, E. G., & Dorokhova, A. M. (2024). Present-day intercultural discourse: focus on teaching languages. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(53), 124–136. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.09> (In Russ.).
6. Abramova, I. O. (2022). *Modern African Studies: prospects and challenges*. Collected works (2012–2022 гг.). Institute of African Studies RAS. (In Russ.).
7. Bondarenko, D. M. (2022). Historical and cultural aspects of nations forming in post-colonial African states. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 1(92), 86–96. (In Russ.).
8. Bondarenko, D. M. (2023). *Post-colonial nations in historical and cultural context*. Lexington Books.
9. Gromova, N. V. (2022). African languages in post-colonial discourse. *Russia – Africa: from folklore history to post-colonial narrative* (pp. 50–54). Proceedings of Scientific conference with international participation, Yaroslavl, 18–20 May 2022. Ed. by T. M. Gavristova. Filigran'. (In Russ.).
10. La langue française dans le monde synthèse 2018. 2024, August 20. <http://observatoire.francophonie.org/2018/synthese.pdf>
11. Quaghebeur, M. (2022). Francophone: un terme qui pose problème ou / et une réalité qui dérange? *Romanica Cracoviensia*, 22, 393–411. <https://www.doi.org/10.4467/20843917RC.22.036.16690>
12. Bollée, A. (1986). Inventaire des particularités lexicales du français en Afrique noire. *Zeitschrift für französische Sprache und Literatur*, 96, 325–326. <https://fis.uni-bamberg.de/handle/uniba/27666>
13. Kouadio N'Guessan, J. (2006). Le nouchi et les rapports dioula/français. Des inventaires lexicaux du français en Afrique à la sociologie urbaine... Hommage à Suzanne Lafage. *Le français en Afrique*, 21, 177–191.
14. Orekhova, E. Ya. (2024). Francopolyphony: interrelations of French African languages and cultures. *Romanskie tetrad* (pp. 119–130). *Yazyki Narodov Mira*. (In Russ.).
15. Perrot, M.-E. (1998). Les modalités du contact français/anglais dans un corpus chiac: métissage et alternance codique. *Le français en Afrique*, 12, 219–226. <http://www.unice.fr/ILF-CNRS/ofcaf/12/Perrot.htm>
16. Pauleau, C. (2006). Parler le français de Nouvelle-Calédonie, être calédonien: de la valeur identitaire du français regional. *Le français en Afrique*, 21, 213–218.
17. Githiora, C. (2002). Sheng: Peer language, Swahili dialect or emerging Creole? *Journal of African Cultural Studies*, 15(2), 159–181. <https://www.doi.org/10.1080/1369681022000042637>
18. Feral, C. (2009). *Le nom des langues en Afrique sub-saharienne; pratiques, dénominations, catégorisations*. Peeters.
19. Lafage, S. (1978). Rôle et place du français dans le continuum langues africaines-français en Côte d'Ivoire, Abidjan. *Cahiers ivoiriens de recherche linguistique*, 4, 54–66.
20. Mouralis, B. (2018). Le pauvre Christ de Bomba de Mongo Beti (1956). *Revue critique de fiction française contemporaine*. <http://journals.openedition.org/fixxion/11746>
21. Salif Sy, (2015). Le bambara: de la stigmatisation à l'ethnicisation. *Hypotheses. Art, langage, apprentissage*. <https://www.doi.org/10.58079/cxy4>

22. Blazhevich, Yu. S. (2021). Contact manifestations under bilingualism in Cameroon [Dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.19. Belgorod]. (In Russ.).
23. Laurain Luras Assipolo, Nkeseu. (2018). *Dynamique du français au Cameroun. Linguistique*. Université de Yaoundé I. <https://hal.science/tel-01876679/document>
24. Tchoungui, E. (2006). *Je vous souhaite la pluie*. Plon.
25. Toivanen, A.-L. (2014). A romantic fairy tale in the era of globalization: Love, mobility and cosmopolitanism in Elizabeth Tchoungui's *Je vous souhaite la pluie*. *International Journal of Francophone Studies*, 17(1), 31–50. https://www.doi.org/10.1386/ijfs.17.1.31_1
26. Blummenthal, P. (2015). *Dynamique des français africains: entre le culturel et le linguistique. Hommage à Ambroise Jean-Marc Queffélec*. Peter Lang.

Информация об авторе

Елена Яковлевна Орехова — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры романских языков и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Elena Ya. Orekhova — Dr. Sc. (Education), Professor, Professor of the Department of Romance Languages and Linguodidactics, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.